

Вечером Элеонора смогла ознакомиться с тем, что отец рассказал в газетах.

Когда ее глаза остановились на первой из его многочисленных цитат, она почувствовала, что ее сердце остановилось. Когда оно возобновило биение, она унесла себя и газету в спальню, понимая, что ей нужно уединиться, чтобы переварить прочитанное. В гостиной больше никого не было, но одиночество не сравнится с одиночеством за закрытой дверью.

Она закрыла за собой дверь и села на стул у письменного стола, чтобы продолжить чтение.

Это не должно было ее удивлять: это был ее отец - как сказала бы ее тетя, до мозга костей.

Читая, Элеонора почти слышала, как Его Светлость, герцог Эрравольд Обри-Серрс, провозглашает каждое слово голосом, состоящим из крика и рычания. Для прессы он собрал свой самый впечатляющий словарный запас, но толку от этого не было никакого. Он мог заставить словарь звучать как собачья потасовка.

Элеонора привыкла к этому. А вот репортеры - нет. Она могла сказать, что репортер, написавший эту статью, не знал, как к ней относиться, и попытался превратить ее в шутку.

Она покраснела.

Вырванные из контекста и окруженные насмешливыми репликами, слова ее отца прозвучали так громко, что создалось впечатление, будто он сошел с ума. Конечно, он всегда так говорил... но... но это было совсем другое! Это был он, кричащий в своем театре в гостиной - его единственная аудитория, снисходительная дочь, которая знала его всю свою жизнь! Это не было напечатано на странице и передано миру, полному людей, которые ничего не поймут.

Когда-то Элеонора слышала о практике, называемой «травля медведя». Она подозревала, что мир с удовольствием понаблюдает за реакцией ее отца.

Она закрыла глаза и сосредоточилась на дыхании.

В данный момент все казалось спокойным. Бумага шуршала в ее руке. Воздух входил и выходил из ее ноздрей. Мягкие звуки доносились до ее закрытого окна. Ничего не происходило. Все эти бурлящие эмоции отдавались в ее голове. Не было никакой реальной угрозы. Только ее страх.

Ну что ж, подумала она, открывая глаза. С этим покончено. Я люблю отца, но если ему не нравится, что его считают дураком за такие разговоры, может, ему стоит перестать быть дураком. По крайней мере, теперь все знают, что это был розыгрыш. Если повезет, мы больше не услышим об этом.

Она засунула оскорбительную бумагу под матрас, где на следующий день ее обнаружила обескураженная горничная, а когда вечером отец ворвался в дом в поисках этой вещицы, притворилась глухой.

Уважаемые господа,

Вчера вы интересовались, как я отреагирую на слова моего потенциального тестя. Вот мой ответ:

Надеюсь, герцог простит мне это замечание, но «гротескный», «чудовищный» и «возмутительный» - все это синонимы, и два из них можно было бы опустить, не теряя чувства возмущения, которое он испытывал по отношению к оскорблению. На самом деле во всем этом

было много лишних прилагательных, но я не ученый, поэтому воздержусь от их упоминания. Предоставлю это вам, журналистам, которые должны быть первой линией обороны нашего развивающегося языка. Меня, как представителя скромной публики, оскорбила только одна строчка - столько гневных звуков «с», втиснутых в такое маленькое пространство... Но в целом, я нашел в себе силы воскликнуть: «Слышу, слышу!».

Ибо видите ли, джентльмены, я согласен с любезным герцогом (хотя, возможно, и не с его яростью). Такое безобразие достойно сожаления, и он имеет полное право порицать меня. Я же от стыда за это дело покрылся пылью.

Это было грубое оскорбление, и хотя оно было непреднамеренным, оно также непростительно. Я хотел бы публично извиниться за это перед всем обществом. Видите ли, пробный вариант этих приглашений должен был быть виден только мне и типографии, чтобы мы могли утвердить макет. Однако произошла путаница с моим секретарем, и, в общем, вы видите результат.

Возможно, это моя вина, что я доверил столь важное дело другому.

Я никогда бы не подумал разослать эти приглашения, не получив предварительно одобрения моего дорогого будущего папы, и я знаю, что он, как и я, и моя невеста, с таким нетерпением ждал этого счастливого события, что захотел перенести дату. Восемь недель - слишком долгий срок для ожидания!

Вычеркните из календаря пятнадцатое июля, а настоящие приглашения с исправлениями ожидайте в ближайшее время.

Всегда ваш,

Чудесный мистер Пенн.

Леди Хелена влетела в столовую в пышных юбках и с ледяным негодованием.

«Ты видела?» - потребовала она.

«Я видела», - подтвердила Элеонора.

«И что?!»

«Я согласна с ним! Гротескное, чудовищное и возмутительное действительно было слишком. Этого нельзя допускать»

Баронесса уставилась на племянницу. Наступило долгое молчание. Затем обе женщины одновременно почувствовали, как у них вырвалось хихиканье.

«Элеонора Луиза Серрс, как ты могла?» - сказала Хелена, пытаясь вернуть себе хоть немного достоинства.

«Ну, вы не согласны?»

«Это ни к селу, ни к городу!»

«По-моему, это самое главное! И вы тоже так считаете»

Тетя присела рядом с ней.

«Ты меня доконаешь, девочка».

Элеонора взяла тетю за руку. Она почувствовала, как заныли костяшки пальцев Хелены, и внезапное осознание возраста матриарха просочилось сквозь веселую защиту Элеоноры.

«Надеюсь, что нет, тетя Хелена»

«О, неважно, – последовала еще одна пауза. – Ты же знаешь, что скажет Эрраволд»

Элеонора вздохнула.

«Серрс никогда не пропустит оскорбление»

«И он сочтет, что обращение «папа» - это оскорбление».

Обе женщины уставились на стол. Раздался звонок в дверь.

«Они пришли рано», – сказала Элеонора, вставая.

«Кого можно ожидать в такой час?»

«Прессу»

Баронесса тут же встала.

«Ты можешь их прогнать?»

«Я могу попытаться»

Элеонора одернула юбку и если не побежала, то уж точно пошла быстро. Возможно, ее отец еще спит. Она хотела добраться до двери до того, как они снова решат позвонить.

Когда она подошла, Тейлор уже был там. Увидев ее, он замер с рукой на защелке и открыл дверь, только когда она сказала, что все в порядке.

Когда Элеонора увидела, кто находится снаружи, она чуть не взвизгнула от облегчения.

«Пожалуйста, скажите, что я их обогнал», – задыхался Хейли.

Элеонора кивнула.

«Слава богу»

Полицейский выглядел так, словно почти всю одежду на него набросили. Под мышкой у него был зажат «Ежедневник», безнадежно измятый и сморщенный от сурового обращения. Он встал ровнее и протянул руку к галстуку, возможно, чтобы расправить узел. Узла не было. Он снял аксессуар и спрятал его в карман.

Словно начав все заново, он сказал:

«Доброе утро, мисс Серрс»

Элеонора улыбнулась.

«Доброе утро, мистер Хейли»

«Ваш отец дома?»

«Не знаю, проснулся ли он уже»

«Хорошо, – с чувством объявил Хейли. – Мисс Серрс...»

Элеонора почувствовала чье-то присутствие и услышала голос тети из-за плеча.

«Моя племянница - леди, инспектор Хейли».

Лукас замешкался, затем кивнул.

«Доброе утро, леди Серрс-Комтесс. Прошу прощения. Я не хотел обидеть...»

«О, я не сомневаюсь, что проступок не связан с вами, – Хелена бросила взгляд на Элеонору. – Подозреваю, что она считает себя богемой».

Баронесса снова перевела взгляд на полицейского.

«Вы хотите подождать моего брата?»

«С вашего позволения, миледи»

«Могу я спросить, с какой целью?»

Хейли задумался, потом решил, что кроме правды ничего не нужно.

«Я надеялся отговорить его от общения с прессой»

«Это будет бесполезно»

«И все же я должен попытаться»

Серрс-Комтесс еще немного охладила его взглядом.

«Лучше вы, чем я, инспектор. Желаю вам удачи, – баронесса повернулась. – Проводите его в гостиную, Тейлор, и посмотрите, можно ли что-нибудь сделать с его нарядом»

Покраснев лицом, Хейли шагнул в прихожую.

Тейлор закрыл дверь и сказал мягким голосом:

«Ваш галстук, инспектор»

«Я и сам вижу. Спасибо, Тейлор»

«Здесь есть зеркало, сэр»

Из столовой баронесса позвала свою племянницу:

«Элеонора!»

«Иду, тетя Хелена!»

Но Элеонора не ушла. Она взглянула на Тейлора, который отступил на несколько футов, чтобы

не мешать. Элеонора подошла к Хейли.

Полицейский посмотрел на нее в зеркало.

«Леди Серрс?»

Элеонора пробормотала, глядя в землю.

«Полагаю, не рядом с тетей. Наверное, лучше будет «леди»».

«Это ваш титул»

«А теперь мои богемные амбиции разрушены. Придется выбросить все свои каракули»

Она подождала, пока полицейский закончит поправлять галстук, и сказала:

«Мистер Хейли, я одобряю вашу миссию, но я не хочу быть виновной в том, что отправила вас неподготовленным. Мой отец будет очень зол, и он не воспримет никаких предостережений»

Полицейский повернулся.

«Я знаю, но я должен сделать все, что в моих силах»

«Хотите, я пойду с вами?»

«Я справлюсь сам, и, хотите верьте, хотите нет, но мне приходилось сталкиваться и с худшим»

Элеонора вздохнула, затем пробормотала:

«Чем меньше людей, тем больше чести».

Наступила тишина, затем Хейли закончил цитату:

«Молю тебя, не желай ни одного мужчины больше»

На лице Элеоноры появилась грустная улыбка.

«Ну как хотите»

Она направилась к тете в столовую.

Хейли смотрел ей вслед. Когда Тейлор встал рядом с ним и так тихо прочистил горло, полицейский повернулся.

«Ваш галстук, сэр»

Инспектор смирился. Судя по костюму Тейлора, дворецкий в любом случае справился бы с ним лучше.

Когда Элеонора вернулась к столу, она увидела, что ее тетя взяла завтрак себе.

«Почему ты так долго, Элеонора?»

«Я предлагала инспектору свои услуги в качестве миротворца»

Хелена презрительно фыркнула.

«А он в них нуждается?»

«Видимо, нет. Он отказался от меня»

Хелена посмотрела на племянницу.

«Ты действительно собиралась задобрить этого чудовищного мужчину или просто любопытствовала?»

Элеонора покраснела.

«Я не понимаю, о чем вы говорите»

«Я говорю о том, что у тебя есть возможность присутствовать в комнате, когда старший инспектор будет советоваться с твоим отцом. Это хорошая идея»

По дому разнесся придушенный крик, за которым последовал более внятный возглас:

«Элеонора!»

Элеонора уставилась в потолок над собой.

«О. Отец проснулся»

Послышался топот.

«Я не знала, что в эти дни он берет газету перед завтраком», - сказала леди Серрс-Комтесс.

«Нет, не берет. Вчера вечером он, должно быть, попросил, чтобы ему принесли ее пораньше»

Крик ее отца пронесся по лестнице, как неуклюжий бык:

«Тейлор!»

«Сначала он позвал тебя», - заметила Хелена.

Элеонора снова вздохнула. Казалось, в последнее время она часто так делает.

«Обычно он так и делает, но потом, видимо, понял, что ему нужно одеться».

«Хм. Наверное, трудно бушевать в пижаме»

Обе женщины поспешили покончить с едой. Они успели как раз вовремя, чтобы встретить герцога, когда он спускался по парадной лестнице.

«Вы видели?» - его лицо уже было свекольно-красным.

«Да, отец», - ответила Элеонора.

Герцог снова повысил голос, словно желая компенсировать самообладание дочери.

«Ты видела, что этот... этот... наглый, несносный, нелепый...»

«О, сегодня все прилагательные на «н», - сказала леди Хелена. - Пожалуйста, Эрравольд, хотя бы не облегчай ему задачу»

Гнев герцога поднялся от пальцев ног к горлу и задушил его.

«Дыши, Эрравольд. Только малыши теряют сознание от своего нрава. Правда, я полагала, что ты уже справился с этим»

Глаза Обри-Серрса выпучились, но он все же сделал несколько вдохов. Взяв себя в руки, он прорычал:

«Хелена...»

«О! Пока я не забыла - сегодня приезжает Эдвард. Поскольку, похоже, ты будешь слишком занят, чтобы отдавать распоряжения, могу я поручить шоферу забрать его со станции?»

«Эдди приезжает?» - спросила леди Серрс.

«Да. Ты справишься с этим, Элеонора? У него были дела в городе, которые не могли ждать...»

«Нет, я с удовольствием увижу кузена Эдди!»

«Возможно, ты забыла о его склонности к дразнилкам»

Герцог Обри-Серрс перевел дыхание.

«Эдвард приезжает? Как мило с твоей стороны сообщить мне об этом!»

«Я сказала тебе, - ответила баронесса. - Я сказала тебе, что он едет. Я говорила тебе, что он останется. А уж слушал ты или нет - это твое личное дело»

«Делай, что хочешь! - герцог вскинул руки. - Хуже уже быть не может, не так ли?»

«Не волнуйся. Я уверена, что ты найдешь выход»

Прежде чем герцог успел придумать ответ, Тейлор появился у его локтя.

«Инспектор Хейли все еще ждет вас, ваша светлость»

«Черт возьми, он может и подождать! Или он еще и за меня отвечает?»

«Полагаю, он хотел увидеться с вами до того, как...»

В дверь позвонили.

«До чего?» - потребовал герцог.

«До прихода людей из газет»

В дверь снова позвонили.

«Это они, - сказала Элеонора. - Я схожу за ним»

«Не пойдешь! - приказ тети был настолько властным, что Элеонора застыла на месте. - Я не хочу, чтобы ты приближалась к этим репортерам». Более мягким голосом Хелена сказала:

«Они тебя завалят. Ты этого хочешь?»

«Нет, тетя Хелена»

«Пойдем со мной. Мы вместе поедem за Эдвардом»

Колокольчик зазвенел снова.

«Но репортеры...»

«Пусть у них будут больные пальцы, девочка! Ты им ничего не должна, кроме как затыкать уши. Пойдем со мной»

Элеонора посмотрела на отца. Он выглядел обеспокоенным. Заметив ее взгляд, он хрипловато сказал:

«Да, да. Идите. Я разберусь с репортерами. Я разберусь с ними дубинкой!»

«Ваша светлость, хотите, я открою дверь?» – невозмутимый голос Тейлора пронесся над всеми.

«Да! Отлично. Тащи их всех в гостиную»

«Инспектор Хейли в гостиной, ваша светлость»

«Они могут присоединиться к нам!»

«Да, ваша светлость. А хотите, я принесу дубинку?»

«Ба!» – герцог снова вскинул руки и, ничего не ответив, направился в гостиную.

Леди Серрс-Комтесс взяла Элеонору за руку и потянула ее к лестнице.

«Мы уже можем достать наши плащи и шляпы»

«Но, тетя Хелена...», – прошептала Элеонора.

«Я знаю, я знаю. Но мы ничего не можем сделать. Я надеялась, что они появятся, пока Эрравольд был с тем полицейским. Я бы отправила их прочь с блохой в ушах. А так мы можем только отказать им в удовольствии поглазеть на тебя»

Элеонора чувствовала, как ее зыбкое понимание ситуации ослабевает каждый раз, когда она поднимает ногу, чтобы подняться. словно ее способность что-либо изменить оставалась внизу, пока она и ее тетя возвышались над всем этим.